

Исмаилов Ч.М.

ПРОБЛЕМЫ ПРИНЯТИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦА, ОБЪЯВЛЕННОГО СУДОМ УМЕРШИМ

Ismailov Ch.M.

PROBLEMS OF PROCEDURAL DECISION IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS, IN RESPECT OF A PERSON DECLARED BY COURT AS DECEASED

Исследованы проблемы принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела и/или о прекращении уголовного дела в уголовном судопроизводстве по основаниям, предусмотренным ст.ст.24 и 27 УПК РФ при наличии обладающего свойством преюдициальности судебного решения об объявлении лица (участника уголовно-процессуальной проверки сообщения о преступлении, подозреваемого, обвиняемого и подсудимого) умершим. Обоснованы поправки в законодательство в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: УПК РФ, ГПК РФ, ГК РФ, преюдиция, процессуальное решение, безвестное исчезновение, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый.

The problems of making a procedural decision on refusal to initiate a criminal case and/or termination of a criminal case in a criminal case on the grounds provided for in articles 24 and 27 of the Criminal procedure code in the presence of a preliminary court decision on the recognition of a person (a participant in the criminal process of checking a report on a crime, a suspect, an accused and a defendant) of victims are investigated. The amendments to the legislation in this sphere are justified.

Keywords: code of criminal procedure, code of civil procedure, civil code, prejudice, procedural decision, unknown disappearance, suspect, accused, defendant.

Актуальными являются исследование проблем возможности и допустимости принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела и/или о прекращении уголовного дела по соответствующим основаниям, предусмотренных ст.ст.24 и 27 УПК РФ с учетом и на основании судебного решения об объявлении лица (участника уголовно-процессуальной проверки сообщения о преступлении, подозреваемого и обвиняемого) умершим, т.е. соответственно по основаниям пункта 4 ч.1 ст. 24 и пункта 2 ч.1 ст. 27 УПК РФ, предусматривающих в качестве оснований для отказа в возбуждении уголовного дела и прекращения производства по делу смерть подозреваемого или обвиняемого.

Объявление судом гражданина умер-

шим в соответствии со ст.45 ГК РФ по правовым последствиям приравнивается к биологической смерти. Решение суда является основанием для внесения записей в Книгу актов гражданского состояния и получения свидетельства о смерти.

С одной стороны, судебное решение об объявлении лица умершим обладает свойством общеобязательности, и независимо от заявленной цели, носит универсальный характер. Кроме того, решение суда об объявлении лица умершим имеет также преюдициальное значение для органов расследования, суда и сторон в уголовном процессе.

Верно, замечено в литературе о том, что Правила, закрепленные в ст.90 УПК РФ имеют преюдициальное значение и не требуют от следователя, сторон уголовно-

го процесса и суда доказывания фактических обстоятельств, которые являлись предметом исследования в гражданском судопроизводстве и установлены вступившим в законную силу итоговым решением, принятым по результатам судебного процесса¹.

Автором ранее было отмечено, что общеобязательность вступивших в силу судебных актов предполагает их преюдициальность, в противном случае, общеобязательность не является абсолютным их свойством, а является изменчивой категорией применительно к судебным актам и являющейся усмотрением для уполномоченных должностных лиц[1], с точки зрения его юридической силы, что противоречит назначению преюдиции, как приема правового регулирования и средства обеспечения непротиворечивости (согласованности) судебных постановлений. В то же время востребованы определенные исключения в применении преюдициальных судебных постановлений в уголовном судопроизводстве.

При наличии решения суда об объявлении гражданина умершим орган расследования не учесть его не сможет, поэтому оно становится безусловным основанием для отказа в возбуждении уголовного дела и/или прекращении производства по уголовному делу (по основанию смерти лица).

Нельзя не отметить, что, хотя объявление судом гражданина умершим в порядке гражданского судопроизводства по правовым последствиям приравнивается к биологической смерти гражданина, смерть такого лица, являющегося фигурантом уголовного дела или участником уголовно-процессуальной проверки сообщения о преступлении, все таки, является предположением (презумпцией), установленной судом для оптимизации и стабильности гражданских (имущественных) отношений. Указанная презумпция, облеченная в судебное решение не должна стать препятствием для уголовно-правовой охраны прав пострадавших и потерпевших от преступления. Как справедливо отмечено в юридической литературе «природа безвестного отсутствия - невозможность установить факт смерти или жизни отсутствующего – указала единственный выход из создавшегося затруднения: установление презумпций (предположений)»[2].

Институт признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления умершим востребован, чтобы государ-

ство посредством частных интересов обеспечил реализацию публичного интереса – стабильности гражданского оборота, в том числе путем правопреемства, которые объективно не могут быть применены без использования норм института презумпции[3], т.е. презумпция смерти выступает как прием правового регулирования.

В юридической литературе высказано мнение, чтобы исключить случаи использования норм института объявления гражданина умершим в целях уклонения от уголовной ответственности о внесении поправок в закон, предусматривающий запрет на объявление гражданина умершим, если такое безвестное отсутствие связано с возбуждением уголовного дела и/или объявлением его в розыск за совершенное преступление[4].

Мы, разделяем данную точку зрения в части актуальности проблемы, а относительно категоричности по вопросу запрета объявления гражданина умершим в случаях возбуждения в отношении такого гражданина уголовного дела, придерживаемся иной позиции.

Во-первых, такой подход противоречит назначению института объявления гражданина умершим, призванный оптимизировать и стабилизировать отношения в гражданском обороте. При этом, как верно замечено в литературе, необходимо учесть, что для заинтересованного лица, в ином (внесудебном) порядке не возможно обеспечить защиту честно-правовых и публичных (уплата налогов) интересов, обусловленные безвестным отсутствием лица[5];

Во-вторых, нарушается принцип равенства граждан перед законом, поскольку приоритет дается публичным интересам (уголовному преследованию) и интересам уголовно-правовой охране прав лиц, в связи с которым возбуждено уголовное дело перед интересами заявителей, хотя указанные интересы можно совмещать, путем поиска и закрепления разумного баланса интересов государства, общества и личности;

В-третьих, нарушается принцип презумпции невиновности, поскольку уголовное преследование и возбуждение уголовного дела приравниваются к обстоятельствам подтверждающими вину и исключающие реализация заявителем норм института объявления судом гражданина умершим;

В-четвертых, возбуждение уголовного дела, не исключают обстоятельства от-

¹ «Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации» (постатейный) (14-е издание, переработанное и дополненное) (Безлепкина Б.Т.) («Проспект», 2017) // КонсультантПлюс.

существования гражданина могущих быть основаниями объявления его умершим;

В-пятых, лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело и объявлен в розыск, может стать жертвой преступления, умереть естественной смертью и т.д. Нелогично, когда такое лицо разыскивается, как лицо, совершившее преступления, но подтвердить это гражданско-правовыми средствами, полагают недопустимым.

В качестве варианта разрешение проблемы обеспечения баланса публичного интереса, связанного с уголовным преследованием отсутствующего лица и частного-публичного интереса заявителя, связанного с объявлением гражданина умершим, в случаях, когда в отношении безвестно отсутствующего лица возбуждено уголовное дело, мы видим в следующем.

В соответствии со ст. 276 ГПК РФ заявление о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении его умершим подается в суд по месту жительства или месту нахождения заинтересованного лица. И согласно ст. 277 ГПК РФ в таком заявлении в обязательном порядке должно быть указано, для какой цели необходимо заявителю признать гражданина безвестно отсутствующим или объявить его умершим. Как видно существенным является указание в заявлении цели в момент подачи заявления, соответственно юридически значимым обстоятельством при разрешении гражданского дела также является цель.

Поэтому решение суда, как исключение из правил, должно иметь юридическую силу только для заявленной цели (для оформления пенсии, пособия или управление и содержание недвижимого имущества и т.д.), и не должен носить универсальный характер.

Во-первых, речь идет лишь о презумпции (предположении) смерти, т.е. об обстоятельстве, устанавливаемом с известной долей вероятности, которое может и не соответствовать фактическим обстоятельствам, которые неведомы суду в момент принятия решения. Лицо, объявленное судом умершим, фактически будучи живым может реализовать субъективные права, составляющие содержание правоспособности, по месту своего нахождения[6]. Такая ситуация, как верно замечено в литературе, является парадоксальной, так как одно и то же время правоспособность лица не прекращена, но его юридическая смерть, влечет (может повлечь) прекращение правоспособности, т.е. прекращение правоотношений с участием такого лица[7].

Во-вторых, ни один заявитель в качестве цели не укажет – уклонение от уголовного преследования, если даже укажет, то суд не примет такое заявление к рассмотрению;

В-третьих, назначение рассматриваемого института обеспечение стабильности гражданского оборота, т.е. достижение и реализация гражданско-правовых интересов (целей).

Другой вариант решения. С учетом вышеизложенного, в уголовно-процессуальном использовании рассматриваемые решения суда не должны иметь преюдициальное значение, т.е. не должны иметь преимущественное доказательственное значение.

Подобно тому, как приговор, провозглашенный в особой процессуальной форме по правилам уголовного судопроизводства в соответствии со статьей 226.9, 316 или 317.7 УПК РФ, согласно ч.1 ст.90 УПК РФ не имеет преюдициальной силы, точно также судебные решения принятые в особом порядке по правилам гражданского судопроизводства в соответствии со ст.ст.276 и 277 ГПК РФ (решения о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении его умершим) должны составить исключения.

Вывод:

Обоснованно, что, хотя объявление судом гражданина умершим по правовым последствиям приравнивается к биологической смерти, но поскольку это лишь презумпция (предположение) смерти, принятие процессуального решения о прекращении уголовного преследования в связи со смертью, лишь на основании соответствующего судебного решения является преждевременным.

Уголовно-процессуальная проверка по сообщению о преступлении и расследование уголовного дела в отношении безвестно отсутствующего (исчезнувшего) лица, объявленного умершим должны обеспечивать всесторонность, объективность и полнота, независимо от наличия судебного решения и проверки основной версии о возможном отсутствии лица в связи с уклонением от уголовного преследования. В связи с этим, в действующее законодательство необходимо внести соответствующие поправки. При таком подходе решение суда об объявлении гражданина умершим будет направлено на защиту интересов заявителей и не станет препятствием в уголовно-правовой охране прав лиц, ставших жертвой преступлений.

Литература

1. Исмаилов Ч.М. Обязательность и преюдициальность судебных постановлений в уголовном судопроизводстве / Применительно к преступлениям, замаскированным под безвестное исчезновение МНПК Юрист года 2017 г., 15.10.2017.
2. Новицкий И.Б. Безвестное отсутствие в условиях войны // Великая Отечественная война в истории и трудах Института законодательства и сравнительного правоведения / Сост. С.А. Боголюбов, М.Я. Булошников. М., 2011.
3. Булаевский Б.А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений: монография. М: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013 240 с.
4. Ярошенко К.Б. Гражданин в гражданском праве. М., 2010.
5. Фроловская Ю.И., Юдина Ю.В. Установление факта смерти // Наследственное право. 2015. №3.
6. Гражданское право: В 2 т. Т. 1: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «БЕК», 2000. С. 162.
7. Михайлова И.А. Теоретические и практические проблемы признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим// Наследственное право, 2006, №2

References

1. Ismailov CH.M. Obyazatel'nost' i preyuditsial'nost' sudebnykh posta-novleniy v ugovolnom sudoproizvodstve / Primenitel'no k prestupleniyam, zamaskirovannym pod bezvestnoye ischeznoeniye MNPК Yurist goda 2017 g., 15.10.2017.
2. Novitskiy I.B. Bezvestnoye otsutstviye v usloviyakh voyny // Velikaya Otechestvennaya voyna v istorii i trudakh Instituta zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya / Sost. S.A. Bogolyubov, M.YA. Buloshnikov. M., 2011.
3. Bulayevskiy B.A. Prezumptsii kak sredstva pravovoy okhrany interesov uchastnikov grazhdanskikh pravootnosheniy: monografiya. M: Institut zakono-da-tel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, 2013 240 s.
4. Yaroshenko K.B. Grazhdanin v grazhdanskom prave. M., 2010.
5. Frolovskaya YU.I., Yudina YU.V. Ustanovleniye fakta smerti // Nasled-stvennoye pravo. 2015. №3.
6. Civil law: In 2 volumes. T. 1: Textbook / Rep. ed. prof. E.A. Sukhanov. 2nd ed., revised. and additional M.: Publishing house "BEK", 2000. P. 162.
7. Mikhaylova I.A. Teoreticheskiye i prakticheskiye problemy priznaniya grazhdani-na bezvestno otsutstvuyushchim i ob"yavleniya umershim// Nasledstven-noye pravo, 2006, №2.

ИСМАИЛОВ Чинтир Магомедович, кандидат юридических наук, старший помощник прокурора г. Махачкала. 367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Нахимова, д. 1. E-mail: gukom@yandex.ru

ISMAILOV Chintir Magomedovich, Candidate of Law, senior assistant Prosecutor, Makhachkala. 367003, Republic of Dagestan, , Makhachkala, Nakhimov str., 1. E-mail: gukom@yandex.ru

